

выражать восторг, сомневаться — испытывать сомнение). В отличие от большинства глагольных префиксов вербализаторы способны организовать дифференциацию по виду, а следовательно, восполнить морфологическую недостаточность одновидового глагола (ср.: *проявить упорство, выразить восторг, испытать сомнение*).

Аналитизм в организации кардинальных оппозиций в системе русского глагола требует всестороннего исследования.

Е. В. Огольцева

Новгородский государственный университет

ДЕРИВАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ

1. Внутренняя форма (далее ВФ) рассматривается в современной семасиологии как обязательный компонент слова-знака, указывающий на мотивированную связь его звучания с определенным значением (Н. Г. Каплев). Подобные трактовки ВФ слова восходят к исследованиям А. А. Потебни, который различал в каждом слове внешнюю форму (средства воплощения способа наименования); содержание, объективируемое посредством звука; внутреннюю форму (тот способ, которым выражается содержание).

2. Понятие ВФ слова было введено А. А. Потебней на основе понятия внутренней формы языка — категории более широкой и сложной. Деятельность любого языка протекает в индивидуальной — внутренней — форме, обусловленной национальным характером носителей данного языка. Поэтому языковая внутренняя форма — это проявление народного духа, «в смысле сознательной умственной деятельности» (В.-Ф. Гумбольдт). ВФ языка обуславливает использование данным языком именно таких, а не иных средств для выражения мысли. Применительно к слову языковая внутренняя форма манифестируется в использовании именно этого, а не иного образа (представления) как базового признака для формирования понятия.

3. ВФ слова имеет два основных проявления: 1) В непроизводном слове ВФ проявляется в виде мотивированной связи между исходным (прямым) и переносным значением: *шапка* — головной убор; *шапка* — заголовочная часть статьи (метафора). При этом прямое значение оказывается лишенным внутренней формы. 2) В производном слове ВФ является компонентом всех его значений, так как здесь она замкнута в словообразовательной структуре и проявляется в виде деривационного (словообразовательного) значения. Исходное же значение слова здесь представлено не прямым

значением данной лексемы, а лексическим значением производящего слова.

4. Деривационное значение (далее ДЗ) является неотъемлемым компонентом семантической структуры производного слова. Оно представляет собой результат семантического взаимодействия образующих слово морфем — мотивирующей основы и аффикса (-ов). Такое толкование ДЗ актуально как для собственно аффиксальных дериватов, так и для производных, образованных сложением: *на-рукавник* — «некто (нечто), характеризующий (-ее)ся положением на рукаве (-ах); *пароход* — некто (нечто), характеризующий(-ее)ся движением, которое связано с паром».

5. Актуальной проблемой теории словообразования является исследование отношения ДЗ к другим компонентам семантической структуры производного слова, прежде всего, его взаимодействия со значением лексическим. Существо этого взаимодействия состоит в том, что ДЗ является базой формирования лексического значения; последнее, как правило, формируется в результате последовательного сужения, ограничения семантического диапазона, заданного ДЗ. Для слова *пароход* такими «ограничительными» семмами являются: 1) предмет; 2) вид транспорта; 3) служащий для передвижения только по воде; 4) передвижение осуществляется силой пара. Эти ограничения завершают преобразование потенциальной номинации в реальную: «наименование предмета, вида транспорта, передвижение которого осуществляется силой пара», или «судно с паровым двигателем» (СРЯ).

6. Базовая функция деривационного компонента в формировании лексического значения слова предопределяет желательность (а во многих случаях и обязательность) отражения внутренней формы в лексикографической практике. Такой подход к толкованию дериватов особенно актуален для обучения русскому языку иностранных учащихся. ВФ как проявление национальной самобытности языка — наиболее трудная и в то же время наиболее важная область усвоения чужого языка. Она оказывается практически недоступной при искусственной маскировке в словарях. Например, из определения слова *быковатый* — «угрюмый, смотрящий исподлобья» иностранец не сможет уяснить, что семантика данной единицы построена на образе быка, а дефиниция слова *шаркун* — «пустой, светский человек, обладающий лишь внешним лоском и изысканностью манер» (МАС) не даст ему представления о действии *шаркать*, положенном в основу наименования лица.

Таким образом, ДЗ может быть рассмотрено как разновидность проявления внутренней формы языка, поскольку оно отражает способ обозначения предметов, а следовательно, и способ «видения» их.

При более глубоком анализе рассматриваемого понятия, в представлении о ВФ входит и отношение мотивации между деривационным и лексическим значениями.

В. Н. Рябов

Кубанский государственный университет

КОМПАРАТИВЫ И КРАТКИЕ ФОРМЫ КАК СПОСОБ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ИНТРАЯЗЫКОВЫХ ЛАКУН РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В «Грамматическом словаре русского языка. Словоизменение» А. А. Зализняка (М., 1977) зафиксировано 3877 прилагательных, у которых нет и не может быть форм сравнительной степени (ФСС). Как правило, эту характеристику сопровождает и анализ их кратких форм (КФ). Прилагательных, у которых одновременно отсутствует и ФСС, и КФ, всего одно — слово *господний*. Однако жесткую зависимость между отсутствием ФСС и образованием КФ выводить не следует. Отсутствие ФСС не препятствует в большинстве случаев, хотя затруднительному, предположительному, образованию КФ. В нашей картотеке таких примеров 3433. В основном это так называемые относительные прилагательные. Так называемые потому, что «устойчивое стремление к дифференциации качественных и относительных прилагательных» представляется проблемой «надуманной и искусственной», которая еще «и не имеет практического значения» (Г. А. Ушаков). Основу этих слов составляют прилагательные на *-ский* (3203 единицы).

КФ от таких слов вряд ли следует считать чем-то исключительным, хотя они встречаются не часто, ибо текст должен быть достаточно специфичен, чтобы эти формы в нем появились. Однако переосмысления семантики прилагательных, наделение их в результате таких переосмыслений дополнительными качественными характеристиками совсем не обязательны. Ср.: *Район этот уже давно приобск* (от *приобский*) и *Она три года жила в Норвегии и сейчас во всем скандинавска* (от *скандинавский*). Качественных сем в семантике относительных прилагательных *приобский* и *скандинавский* оказывается достаточно чтобы без переосмыслений образовались от них КФ, которые не шокировали бы. Другое дело, что этих сем не хватает, чтобы образовывать от прилагательных *приобский*, *скандинавский* и других ФСС.

Не хватает в том смысле, что морфонологические препятствия здесь оказываются решающими. В самом деле, ведь представить ситуацию, когда одну сторону называют *более скандинавской* (*скандинавсчее*), чем другую, потому, скажем, что она занимает большую часть Скандинавии или по каким-либо другим причинам, не